

Психология и Психотехника

Правильная ссылка на статью:

Будякова Т.П., Михеева Е.В. — Виктимологические аспекты человеческого капитала в пожилом возрасте // Психология и Психотехника. – 2023. – № 2. DOI: 10.7256/2454-0722.2023.2.39921 EDN: ETVZLA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39921

Виктимологические аспекты человеческого капитала в пожилом возрасте

Будякова Татьяна Петровна

ORCID: 0000-0003-1739-837X

кандидат психологических наук

профессор, кафедра педагогики и образовательных технологий, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

399770, Россия, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, 28

✉ budyakovaelez@mail.ru

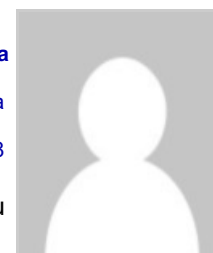

Михеева Екатерина Владимировна

магистр, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

399770, Россия, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, 28

✉ mikhe3vak@yandex.ru

[Статья из рубрики "Психология развития"](#)

DOI:

10.7256/2454-0722.2023.2.39921

EDN:

ETVZLA

Дата направления статьи в редакцию:

10-03-2023

Аннотация: Представленная статья посвящена проблеме формирования и использования человеческого капитала в пожилом возрасте. Показывается, что современные исследования человеческого капитала концентрируются на психологических характеристиках этого феномена, в том числе и при изучении позднего онтогенеза. Особое внимание обращено на виктимологическую характеристику человеческого капитала в пожилом возрасте, которая имплицитно присутствует в ряде научных изысканий, но специально не выделяется как особый пласт исследований. В

качестве метода исследования был применен кейс-метод с последующей обработкой текстов кейсов методом содержательного контент-анализа. Материалом кейсов стали беседы с пожилыми людьми, материалы из СМИ, примеры из судебной практики и др. Научная новизна исследования состоит в применении виктимологического подхода, состоящего в выделении виктимных проблем человеческого капитала в пожилом возрасте, а также в предложении способов нейтрализации некоторых виктимных факторов, воздействующих на пожилых людей. Отмечается, что человеческий капитал в пожилом возрасте имеет как преимущества, так и недостатки по сравнению с другими возрастными группами. Выявлено, что традиционно выделяемые преимущества пожилого возраста в знаниях, опыте и профессионализме могут стать при их невостребованности факторами виктимизации как самих пожилых людей, так и их окружения. Делается вывод, что одним из значимых элементов человеческого капитала в пожилом возрасте является сохраненное достоинство личности, основанное на готовности к жизни в позднем онтогенезе, обеспеченной специальными знаниями и умениями, в том числе финансового планирования этого периода жизни. Результаты работы могут быть использованы при разработке социальных программ помощи пожилым людям, в том числе программ, обучающих рациональному распоряжению человеческим капиталом.

Ключевые слова:

пожилой возраст, человеческий капитал, виктимные свойства, антивиктимные свойства, виктимизация, кейс-метод, контент-анализ, безопасность, достоинство личности, удовлетворенность жизнью

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00306 «Концептуальные основы функционирования и развития антивиктимной личности в пожилом возрасте».

Человеческий капитал – концепция, возникшая в экономической науке в 50-х годах XX века, нацеленная на оценку важности для экономического развития корпорации (фирмы) или всего общества (государства) нематериальных активов, связанных с человеком [4]. Прикладным результатом этого концепта стало возникновение нового вида инвестиций – инвестиций в человеческий капитал, означающих вложения фирмы как в профессиональное развитие, так и в социальное, и физическое благополучие своих сотрудников [14].

В настоящее время в Китае, наиболее динамично развивающейся экономике мира, переход от количественного к качественному росту экономики связывают именно с человеческим капиталом. В китайских работах показывается, что к нематериальным активам кроме всего прочего следует относить когнитивные и не когнитивные способности человека, которые позволяют достичь хорошего экономического эффекта, что явно обозначило психологическую природу человеческого капитала [20]. Следует также отметить, что в международно-правовых стандартах закрепились, по сути, психологическое определение человеческого капитала как совокупности знаний, навыков, умений и других качеств личности, воплощенных в людях, и способствующих обеспечению личного, социального и экономического благополучия [2].

В этом же ключе развивались и отечественные исследования, в том числе, посвященные человеческому капиталу в пожилом возрасте. К примеру, позиция Н.Н. Шестаковой и ее

коллег, заключается в том, что в состав человеческого капитала пожилых входят общие и специальные знания, профессиональные умения, особенности жизненной и профессиональной мотивации, которые при определенных условиях могут приносить доход или иную пользу. Дополняя когнитивные элементы мотивационным фактором, авторы усиливают психологический компонент человеческого капитала [3]. Для заявленной нами темы исследования важно отметить, что практически сразу работы по изучению человеческого капитала применительно к пожилому возрасту высветили виктимологический (victim, лат. – жертва) аспект проблемы, хотя авторы и не выделяют этот аспект отдельно, фактически он имплицитно присутствует. Так, указанная выше команда исследователей, отмечает, что при выходе на пенсию реализовать человеческий капитал становится проблематичным из-за его невостребованности или устаревания (неконкурентоспособности) [3], что становится фактором виктимизации пожилого человека.

Источником человеческого капитала, ориентированного на пожилую возраст, для родителей, со времен первых его исследований, изначально считались инвестиции в воспитание и образование детей [6]. Отсюда многие научные работы посвящены тому как материальное обеспечение и затраты на образование детей позволят повысить качество жизни семьи в целом, в том числе и при переходе в пенсионный возраст родителей [18]. Однако, как социальная практика, так и анализ ее в научных изысканиях показали, что инвестиции родителей в детей часто не выполняют функцию обратного трансфера в пожилом возрасте, не оправдывая надежды на внимание и поддержку детьми в позднем онтогенезе [12]. Это уменьшает шансы пожилых людей на безопасную окружающую среду при выходе на пенсию, делает их более виктимными [13] и даже жертвами семейного насилия [9].

В современных исследованиях человеческого капитала доказывается, что источники человеческого капитала должны быть расширены, особенно для пожилого возраста, в том числе, включая одиноких пожилых людей. Так, отмечается, что уровень образования и опыт как традиционный багаж человеческого капитала не отражает всю картину воздействия человеческого фактора на эффективность экономики. Предлагается включать в элементы человеческого капитала такие показатели как здоровье, который называли еще физическим капиталом [7], а также готовность к обучению и получению новых компетенций и просто способность эффективно трудиться, несмотря на преклонный возраст [1]. Для пожилого возраста был выделен еще такой фактор человеческого капитала как «ощущение молодости» – чем более молодым ощущает себя человек, тем более вероятно составление им продуктивных финансовых планов [19].

В позитивной психологии в начале XXI века возникло понятие позитивного психологического капитала. Содержание этого вида капитала изначально состояло из четырех основных компонентов: самооффективности, стойкости, надежды и оптимизма [15]. В настоящее время в состав этого вида капитала включают разнородные по психологической природе составляющие, такие как: характерологические черты (оптимизм, выдержка, стойкость, энергичность, самоотверженность, равнодушие), целевые установки в виде надежды на позитив, само позитивное мышление, качество деятельности в виде ее эффективности и даже эмоции в виде переживания удовольствия и др. [17]. Вместе с тем, исследования показывают тесную связь психологического капитала с человеческим и даже прямую корреляцию между ними [10]. Так, фактор успешного трудоустройства, традиционно относящийся к человеческому капиталу,

считается также показателем высоты психологического капитала [16].

Обзор литературы по проблеме человеческого капитала позволил выявить некоторые пробелы в его изучении по отношению к пожилому возрасту. Во-первых, несмотря на явную психологическую составляющую компонентов психологического капитала, на данный момент недостаточно собственно психологических исследований этого феномена. Во-вторых, только фрагментарно представлены исследования виктимологических и иных негативных последствий, обусловленных недостатками в создании и сохранении человеческого капитала. Так, отмечается, что в позднем онтогенезе, как правило, отсутствуют навыки эффективного финансового планирования даже у ученых, вступающих в пожилой возраст [5], что создает почву для виктимизации даже высокообразованных и обеспеченных людей.

Современная виктимология является междисциплинарной наукой, в рамках которой интенсивно развиваются психологические исследования личности жертвы. Ее достижениями стали: введение в научный аппарат психологической категории «виктимность», под которой понимается предрасположенность жертвы к виктимизации, разработка психологической типологии жертв преступлений, теорий виктимной личности и др. Не случайно именно виктимологические исследования стали основой нового направления в психологии – «психологии безопасности», активно использующей и виктимологические термины: жертва, виктимность, виктимизация и др. Развитие виктимологических знаний применительно к пожилому возрасту в контексте развития психологической части учения о человеческом капитале создаст благоприятные условия для обеспечения безопасности личности в этом периоде персонотенеза.

В связи с вышеизложенным, мы сформулировали цель нашего эмпирического исследования: выявление психологического компонента человеческого капитала в пожилом возрасте, который бы обеспечивал антивиктимный статус пожилого человека.

Методика исследования

Методологию исследования составляет синергетический подход с его креативными принципами нелинейности и самоорганизации, позволивший объединить в одном исследовании деятельностную парадигму с виктимологическим подходом и раскрыть психологические компоненты экономической теории человеческого капитала.

Методы исследования: а) кейс-метод; б) качественный контент-анализ.

Общая гипотеза нашего эмпирического исследования состояла в предположении, что человеческий капитал в пожилом возрасте – это не только багаж знаний, умений и навыков, позволяющих «держаться на плаву» среди более молодых конкурентов, а это, кроме того, психологические и иные инструменты сохранения человеческого достоинства в пожилом возрасте, в том числе за счет продуктивного использования времени и ресурсов для подготовки к достойной жизни в старости.

Обоснование методики исследования. Кейс-метод позволяет проанализировать разные варианты адаптации к пожилому возрасту и оценить их эффективность в силу того, что объектом изучения становится неопределённое количество людей, в том числе и тех, непосредственный контакт с которыми невозможен. Однако их жизненный путь может служить стандартом для описания определённых стратегий распоряжения человеческим капиталом в пожилом возрасте.

Материал методики. Было разработано 30 кейсов, в которых отражены проблемы

накопления и реализации человеческого капитала в пожилом возрасте. Акцент сделан на фактах, освещающих решение вопросов создания благоприятного пространства для проживания.

В данной части мы представили часть кейсов (семь) как примеры материала, который подвергался контент-анализу.

Кейс 1. «Бурановские бабушки».

Кейс 2. «Леонид Куравлев».

Кейс 3. «Бабушка в семье».

Кейс 4. «Квартира в особом доме».

Кейс 5. «Племянник».

Кейс 6. «Бухгалтер».

Кейс 7. «Архитектор» и др.

Результаты исследования и их обсуждение

При создании и анализе кейсов фиксировалась информация об особенностях реализации в пожилом возрасте человеческого капитала и акцентировалось внимание на виктимологических моментах этой реализации. В частности, обращалось внимание на элементы жизненных ситуаций, которые порождали у пожилого человека позицию жертвы.

Кейсы, использованные в исследовании, были созданы на основе сведений, представленных в средствах массовой информации, а также на основе бесед с пожилыми людьми и людьми среднего возраста, имеющих пожилых родителей. Источниками для формулирования кейсов стали также материалы судебной практики, а также информация, полученная от близких родственников пожилых людей (например, племянников). В результате было получено два вида кейсов: а) индивидуально определенные, в которых зафиксированы фрагменты биографий конкретных лиц и обобщенные, в которых закреплены типичные ситуации, повторяющиеся в разных биографиях.

Так, обобщенный кейс, названный нами «Бабушка в семье», содержит часто повторявшиеся в наших беседах факты, когда бабушка одной из целей своего проживания в семье дочери или сына ставит передачу своего личного жизненного опыта детям, субъективно осознавая это как свой родительский долг. Этот кейс вскрывает такие виктимологические причины конфликтов в семье как «навязчивость в диктовке правил жизни детям» и не всегда уместные родительские требования и советы. Человеческий капитал в форме жизненного опыта оказывается в таких случаях не преимуществом пожилого возраста, а барьером в общении с близкими. Отсюда, как это было подтверждено и в наших кейсах, только небольшая часть детей стремится проживать вместе с родителями, но добросовестно выполняя свой долг, не оставляют их без опеки.

Два последующих кейса показывают, что ориентация исключительно на вложения в детей как источник человеческого капитала, может привести к психологическому банкротству. Индивидуально определенный кейс «Бухгалтер» иллюстрирует ситуацию, произошедшую в г. Ельце, когда женщина, по профессии бухгалтер, воспитавшая сына в

одинокую, оплатившая ему получение медицинского образования, вложила также все свои сбережения в жилье для его семьи, которое было куплено в другом городе. Когда женщина вышла на пенсию и сообщила сыну, что хочет жить вместе с ним, сын ответил отказом, заявив, что его жена – против. Ответ сына был воспринят как унижение, она несколько месяцев лечилась от последствий психологической травмы, что является явным продуктом виктимизации.

Похожий по содержанию кейс «Архитектор». Мать, успешный человек в своей профессиональной области, имевшая в собственности три квартиры, все их подарила сыну-архитектору, в надежде, что он обеспечит и скрасит ее старость. Однако, продав все квартиры для собственных нужд, сын отказался содержать мать, унизив тем самым ее человеческое и материнское достоинство. Ей пришлось арендовать жилье в сельской местности, поскольку пенсия не позволяет оплачивать аренду в большом городе, где она ранее проживала. Ухудшение социальных и жилищных условий привело к обострению хронических заболеваний, то есть имело виктимологический эффект.

В кейсах «Бухгалтер» и «Архитектор» подтвердились данные исследований пожилого возраста, в которых указывается, что основные составляющие человеческого и психологического капиталов при решении жизненных проблем пожилого человека намного более эффективны, когда они опосредуются социальной поддержкой [\[8\]](#). Не случайно, в первую очередь именно для этой категории людей было скорректировано содержание понятия социального капитала как комплекса мер социальной поддержки и социального участия [\[11\]](#). В то же время надежда на государство, это – свидетельство неразвитости навыков планирования и создания человеческого капитала с ориентацией на пожилую возрастную группу большинства современных людей.

Кейс «Леонид Куравлев» как раз показывает, как имевшийся у знаменитого актера человеческий капитал в виде всенародной известности помог ему стать клиентом дорогого частного дома для пожилых. В ходе пребывания в нем ему была предоставлена отдельная комната, персонал уважительно отнесся к такому жильцу. Однако сам факт проживания на чужой территории не позволял ему чувствовать себя хозяином жилища, поскольку оно было хотя и не казенным, но купленным на определенное время, как в гостинице. Л. Куравлев практически ни с кем из постояльцев не общался, по-видимому, ощущая себя жертвой обстоятельств, когда его дети не смогли обеспечить ему достойный уход по месту нахождения собственного жилья, а сам он не предусмотрел такой сценарий. При этом его достоинство было дополнительно унижено жалостью персонала.

Между тем есть и антивиктимные сценарии распоряжения человеческим капиталом, которые отражены, в частности, в кейсе «Бурановские бабушки». Этот кейс актуален для нашего исследования потому, что в нем представлен новый для современной России способ распоряжения человеческим капиталом в пожилом возрасте. Члены ансамбля «Бурановские бабушки», используя свой талант как человеческий капитал, заработали существенный гонорар, который вложили в строительство собственного частного дома для престарелых, намереваясь проживать в нем. Собственный частный дом для пожилых – это не традиционное государственное учреждение для престарелых, в котором у проживающих нет прав собственности, и они пребывают в полной зависимости от персонала, который не могут сами подбирать, и от режима, который им навязан. У владельцев есть право распоряжения своей собственностью по своему усмотрению. Это в известной степени нейтрализует факторы, виктимизирующие, например, постояльцев государственных и частных домов для пожилых и престарелых.

Кейс «Квартира в особом доме» – похожий по общей идее вариант «Бурановских бабушек», который имеет место в Германии. Речь идет о домах, специально возведенных для пожилых людей. Планировка дома предусматривает возможности организации мест общественного питания и времяпрепровождения для проживающих, а также наличия пункта оказания медицинской помощи. При этом квартиры могут быть как в собственности проживающих, так и сдаваться на условиях социального найма. В таких домах также предусмотрен выбор формы питания: общественная столовая или собственное приготовление пищи дома. Для пожилых людей, оказавшиеся без поддержки родных и близких, это хороший антивиктимный вариант продолжения комфортной жизни при максимальном сохранении достоинства в старости (<https://de.wikipedia.org/wiki/Arbeiterwohlfahrt?wprov=sfti1>).

Создание домов, обеспеченных инфраструктурой именно для пожилых владельцев, на наш взгляд, должно стать одним из социальных проектов государства. Пример кейса «Племянник» показывает, как можно было бы избежать виктимизации в конкретном случае, если бы существовал такой государственный проект. В указанном кейсе зафиксирована фабула дела, рассматривавшегося в Елецком городском суде. Племянник предложил своей тете съехаться в трехкомнатное жилище, объединив его двухкомнатную квартиру с ее однокомнатной. Тетя согласилась, поскольку хотела избежать одиночества, в том числе, помогая воспитывать внучатого племянника. Однако семья племянника не собиралась заботиться о ней и только ждала, когда тетя умрет или найдется иной повод от нее избавиться. Для этого племянник стал создавать ей невыносимые условия жизни, а публично представлял ее психически неполноценной и опасной для совместного проживания. Тетя подала исковое заявление в суд, требуя размена квартиры. Племянник пытался через тот же суд доказать, что тетю следует поместить в специализированный интернат. Если бы была такая возможность, то эта пожилая женщина могла бы получить свою долю заботы и участия, обменяв свою квартиру на квартиру в специализированном доме для пожилых.

Обобщая можно отметить, что даже наличие традиционных видов человеческого капитала в виде известности, наличия детей и внуков, таланта, профессиональной успешности не служит гарантией спокойной и удовлетворенной жизни в пожилом возрасте и далее в старости. При этом ключевым базовым элементом удовлетворенности жизнью является наличие комфортных условий быта и общения, обусловленных свободой выбора этих условий. Можно констатировать, что человеческий капитал в пожилом возрасте – это сохраненное человеческое достоинство, когда тебя уважают, а не унижают жалостью, тем более не относятся пренебрежительно. В такой ситуации пожилой человек не ощущает себя жертвой.

Заключение

Научная новизна исследования состоит в том, что, в нем впервые показано, что изучение человеческого капитала исключительно экономическими методами не дает значимого прироста научного знания. Так, типичный способ измерения человеческого капитала в экономике – это составление экономических индексов с помощью чисто статистических процедур. К примеру, эффективность человеческого капитала рассчитывается как соотношение доли людей, получающих высшее образование по отношению к общей массе населения. При этом даже сами экономисты признают, что нет прямой корреляции между количеством людей, получающих высшее образование, и качеством жизни в пожилом возрасте [\[18; 19\]](#). Наше исследование показало, что такие амбивалентные результаты являются следствием игнорирования явной психологической

составляющей всех компонентов человеческого капитала и отсутствия психологических инструментов в его изучении. Примеры кейсов «Бухгалтер» и «Архитектор» – свидетельство того, что даже качественное высшее образование не является гарантией безопасной и обеспеченной жизни пожилых родителей и, соответственно, не может показать позитивные тенденции в статистической картине индексов человеческого капитала.

Научной новизной исследования стало также формулирование основной цели и психологического критерия качества человеческого капитала в пожилом возрасте – сохранения человеческого достоинства. Это имеет значения для возрастной психологии в плане развития теории функционирования и развития личности в пожилом возрасте, которая на данный момент находится в зачаточном состоянии. В частности, в возрастной психологии в настоящее время нет единого установившегося мнения о том, какие виды деятельности должны быть ведущими в этом возрасте и определять перспективу развития в нем. При этом, данные нашего исследования свидетельствуют о том, что сохранение человеческого достоинства можно рассматривать как цель всех видов деятельности в пожилом возрасте. Это дает импульс для дальнейших изысканий в области психологии пожилого возраста.

Культура отношений в российском обществе до сих пор такова, что большинство детей стараются заботиться о своих пожилых родителях не потому, что отдают финансовые вложения в них, а потому, что воспитаны в уважении к ним. Таким образом, человеческий капитал в пожилом возрасте можно сформулировать как систему нравственно-этических принципов, которые были переданы детям в процессе воспитания и которые были правильно и осознанно применены в нужное время.

В то же время современные пожилые люди фактически должны приспосабливаться к новым социально-экономическим условиям и нравственно-психологическим установкам, не похожим на традиции отношения к пожилым в СССР, в котором они родились. Отсюда актуализировалась новая цель подготовки к новому периоду онтогенеза – это создание антивиктимных условий жизнедеятельности, при которых пожилой человек не воспринимается как обуза для семьи и общества, а получает возможность получать удовлетворение от жизни, сохраняет достоинство в пожилом возрасте и старости. В этом смысле человеческий капитал пожилого возраста с необходимостью должен включать антивиктимную составляющую, позволяющую предпринять все меры виктимологической защиты, обеспечив безопасность своей личности и сохранив достоинство как основное нематериальное благо личности.

При этом речь не идет о том, что родители не должны заботиться о своих детях, и что совершенно не стоит инвестировать в своих детей, из-за рисков оказаться в старости в виктимном положении. Забота о детях – это долг и обязанность родителей, подкрепленные гарантиями помощи со стороны государства, которое каждый год наращивает инвестиции в семьи с детьми. При этом полное перекладывание ответственности за свое будущее на детей как раз и приводит к позиции слабой стороны (потенциальной жертвы), когда за тебя кто-то будет принимать решение, которое может не отвечать интересам пожилого человека, в том числе унижать его как личность. Планирование своей независимой жизни в пожилом возрасте, в том числе и в финансовом отношении, является составной частью человеческого капитала в современных условиях.

Очевидно, что материальная безопасность служит гарантией и психологической защищенности. Обязательной составной частью человеческого капитала в пожилом

возрасте должны быть знания о разных возможных вариантах своей жизни в позднем онтогенезе: их позитивные и негативные варианты. Такой прогноз позволит выработать безопасные формы как общения с родственниками, так и обучить способам распоряжения своими благоприобретенными фондами как имущественного, так и неимущественного плана.

Библиография

1. Воронина Л.И., Касьянова Т.И., Радченко Т.Е. Социальные изменения человеческого капитала Российских граждан пожилого возраста в трудовой деятельности // Вопросы управления. 2020. №1(62). С. 134–146.
2. Руководство по измерению человеческого капитала. Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций. Нью-Йорк, Женева, 2016 год.
3. Человеческий капитал старших поколений в современном российском обществе: монография / под ред. Н.Н. Шестаковой. СПб.: СПбГЭУ, 2018. 302 с.
4. Alarcon G.M., Bowling N.A., Khazon S. Great expectations: A meta-analytic examination of optimism and hope // Personality and Individual Differences. 2013. Vol. 54. Is. 7. May. P. 821–827.
5. Amani J., Luvanga B., Kihaga H., Ndeskoi T., Gabriel L. Why do academics fail to plan for retirement? Employers' and employees' views // Journal of Aging Studies. 2023. Vol. 64. March. 101103. DOI: 10.1016/j.jaging.2023.101103
6. Becker G.S. A theory of social interactions // Journal of Political Economy. 1974. Vol. 82. №6. P. 1063–1093.
7. Neve J-W., Fink G. Children's education and parental old age survival – Quasi-experimental evidence on the intergenerational effects of human capital investment // Journal of Health Economics. 2018. Vol. 58. March. P. 76–89. DOI: 10.1016/j.jhealeco.2018.01.008
8. Eftimoski D. On the inconclusive effect of human capital on growth: A new look at extended specifications // Economic Analysis and Policy. 2022. Vol. 76. December. P. 708–727. DOI: 10.1016/j.eap.2022.09.012
9. Gu J., Chaojuan Yang C., Zhang C. Mediating role of psychological capital in the relationship between social support and treatment burden among older patients with chronic obstructive pulmonary disease // Geriatric Nursing. 2021. Vol. 42. Is. 5. September–October. P. 1172–1177. DOI: 10.1016/j.gerinurse.2021.07.006
10. Guedes D.T., Alvarado E., Phillips S.P. et al. Socioeconomic status, social relations and domestic violence (DV) against elderly people in Canada, Albania, Colombia and Brazil // Archives of Gerontology and Geriatrics. 2015. Vol. 60. Is. 3. May–June. P. 492–500. DOI: 10.1016/j.archger.2015.01.010
11. Li X., Seah R., Wang X., Yuen K.F. Investigating the role of sociotechnical factors on seafarers' psychological capital and mental well-being // Technology in Society. 2022. Vol. 71. November. 102138. DOI: 10.1016/j.techsoc.2022.102138
12. Liu X., Quan Wang Q., Siqi Liu S., et al. The association between different dimensions of social capital and cognition among older adults in China // Journal of Affective Disorders Reports. 2023. Vol. 11. January. 100466. DOI: 10.1016/j.jadr.2023.100466
13. Raut K., Tran L.H. Parental human capital investment and old-age transfers from children: Is it a loan contract or reciprocity for Indonesian families? // Journal of Development Economics. 2005. Vol. 77. Is. 2. August. P. 389–414. DOI: 10.1016/j.jdeveco.2004.04.003
14. Regier M., Rouen E. The stock market valuation of human capital creation // Journal of

Corporate Finance. – 2023. – Vol. 79. – April. – 102384. – DOI:
10.1016/j.jcorpfin.2023.102384

15. Seligman M.E.P., Csikszentmihalyi M. Positive psychology: An introduction // Flow and the foundations of positive psychology. Dordrecht. 2014. P. 279–298.
16. Sulistiobudi R.A., Kadiyono A.L. Employability of students in vocational secondary school: Role of psychological capital and student-parent career congruences // Heliyon. 2023. Vol. 9. Is. 2. February. e13214. DOI: 10.1016/j.heliyon. 2023.e13214
17. Xu J. The interplay between Chinese EFL teachers' positive psychological capital and their work engagement // Heliyon. 2023. Vol. 9. Is. 2. February. e13151. DOI: 10.1016/j.heliyon. 2023.e13151
18. Yao Y., Zhang Y. The long-term and intergenerational effects of early-life hunger experience on human capital and labor market outcomes // China Economic Review. 2023. Vol. 77. February. 101914. DOI: 10.1016/j.chieco.2022.101914
19. Ye Z., Zou X., Post T., Mo W., Yang Q. Too old to plan? Age identity and financial planning among the older population of China // China Economic Review. 2022. Vol. 73. №1. 101770. DOI: 10.1016/j.chieco.2022.101770
20. Zhang Y., Kumar S., Huang X., Yuan Y. 1.Human Capital Quality and the Regional Economic Growth: Evidence from China // Journal of Asian Economics. 2023. February. 101593. DOI: 10.1016/j.asieco.2023.101593

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Актуальность заявленной темы исследования очевидна, поскольку качество жизни людей пожилого возраста не всегда, но и нередко можно считать виктимным в том смысле, что они испытывают разочарование и самоунижение в силу сложившихся жизненных обстоятельств. Прежде всего, как можно понять из текста данной статьи, по причине неэффективного инвестирования в своих собственных детей.

То есть, можно считать, что замысел данного исследования понятен, но возникают вопросы по трактовкам, которые использует автор. Так, почему в данном случае использовано экономическое понятие «человеческий капитал» и юридическое понятие «виктимность»? Именно эти главные понятия, которые использует автор, мешают ему раскрыть тему исследования. Складывается впечатление, что используя их, автор вынужден раскрывать смысл человеческого капитала и при этом обращает внимание некоторая притяннутость целых фрагментов текста. Речь идет и о Китае, и о том из чего человеческий капитал состоит и еще очень много о том, с чем вполне можно согласиться, но прямого отношения к теме не имеет.

Автор может не согласиться с мнением рецензента, но тогда следовало бы указать предмет исследования. А без предмета непонятно, что автор исследует, на что надо обратить внимание.

Кроме того, не обоснована методология исследования. А применительно к данной теме она имеет принципиальное значение. На каких принципах автор строит свое исследование? Например, по прочтении статьи может сложиться впечатление, что совершенно не стоит инвестировать в своих детей, поскольку имеются большие риски оказаться в старости в виктимном положении. У рецензента складывается впечатление, что это автор и стремиться показать. Но это уже просто догадки. Необходимы пояснения и убеждения.

Автор не сформулировал определение научной новизны исследования. Это необходимо сделать при доработке текста. Применительно к данной теме научная новизна очевидна. С формулировкой цели исследования, которая определена как «выявление психологических и иных условий эффективного создания и сохранения человеческого капитала в пожилом возрасте, которые бы обеспечивали антивиктимный статус пожилого человека» можно согласиться. Но если оценить текст с учетом поставленной цели, то следует сказать, что цель исследования окончательно не достигнута. Рецензент не увидел в тексте конкретных результатов, которые свидетельствуют об условиях антивиктимного статуса в пожилом возрасте. Повторюсь, приходится только догадываться.

Стиль изложения текста исследовательский, но обращает внимание фрагментарность в самом начале статьи. Имеются в виду сведения о человеческом капитале.

Структура статьи нуждается в доработке в том смысле, что должны быть формулировки предмета исследования, его научной новизны, следует обосновать методологию исследования (теории, концепции или принципы, на которые автор опирается).

Содержание работы обращает внимание читателя на действительно имеющуюся проблему. Ведь на самом деле люди старших возрастов очень часто, отдав все, что имели своим детям, остаются в униженном и разочарованном положении. Автор правильно выбрал тему исследования, поскольку в психологии она совершенно не разработана, а такого рода тенденции имеются.

В тексте приведены хорошие примеры, которые убедительно подтверждают однотипность складывающихся обстоятельств у пожилых, которые закономерным возрастом таят в себе риски виктимности различной тяжести. Автор пишет, что социальная практика и анализ ее в научных изысканиях показали, что инвестиции родителей в детей часто не выполняют функцию обратного трансфера в пожилом возрасте, не оправдывая надежды на внимание и поддержку детьми в позднем онтогенезе. Это уменьшает шансы пожилых людей на безопасную окружающую среду при выходе на пенсию, делает их более виктимными и даже жертвами семейного насилия. Это, действительно, социально-психологическая проблема, требующая всестороннего исследования.

Именно поэтому, как считает автор, актуализировалась новая цель подготовки к новому периоду онтогенеза – это создание антивиктимных условий жизнедеятельности, при которых пожилой человек не воспринимается как обуза для семьи и общества, а получает возможность получать удовлетворение от жизни, сохраняет достоинство в пожилом возрасте и старости. В этом смысле человеческий капитал пожилого возраста с необходимостью должен включать антивиктимную составляющую, позволяющую предпринять все меры виктимологической защиты, обеспечив безопасность своей личности и сохранив достоинство как основное нематериальное благо личности.

По существу, автор предлагает рассмотреть возможность новых сценариев жизни человека, обращая внимание, что обязательной составной частью человеческого капитала в пожилом возрасте должны быть знания о разных возможных вариантах своей жизни в позднем онтогенезе: их позитивные и негативные варианты. Такой прогноз, по мнению автора, позволит выработать безопасные формы как общения с родственниками, так и обучить способам распоряжения своими благоприобретенными фондами как имущественного, так и неимущественного плана.

В целом данная статья оставляет хорошее впечатление. В ней пока нет конкретных выводов, но имеется хорошее заключение. Вполне возможно, что пока конкретных выводов быть и не может, поскольку такая тематика требует длительных и всесторонних исследований.

Библиографический список состоит из литературных источников по теме исследования.

После доработки текста, статья может быть рекомендована к опубликованию, как

представляющая интерес для читающей аудитории.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Виктимологические аспекты человеческого капитала в пожилом возрасте».

Предмет исследования. Предмет исследования в работе не обозначен, но работа посвящена рассмотрению виктимологических аспектов человеческого капитала в пожилом возрасте. В целом, можно отметить, что предмет в работе раскрыт, проведено исследования, подтверждающие теоретические положения автора.

Методология исследования. В рецензируемой работе автором была поставлена цель: выявить психологический компонент человеческого капитала в пожилом возрасте, который бы обеспечивал антивиктимный статус пожилого человека.

Методология данного исследования - синергетический подход с его креативными принципами нелинейности и самоорганизации, позволивший объединить в одном исследовании деятельностную парадигму с виктимологическим подходом и раскрыть психологические компоненты экономической теории человеческого капитала.

Автором была выдвинута гипотеза о том, что человеческий капитал в пожилом возрасте – это не только багаж знаний, умений и навыков, позволяющих «держаться на плаву» среди более молодых конкурентов, а это, кроме того, психологические и иные инструменты сохранения человеческого достоинства в пожилом возрасте, в том числе за счет продуктивного использования времени и ресурсов для подготовки к достойной жизни в старости. Было проведено исследование с помощью таких методов исследования, как кейс-метод и качественный контент-анализ. Автором было разработано 30 кейсов, в которых нашли отражение проблемы накопления и реализации человеческого капитала в пожилом возрасте.

Актуальность исследования не вызывает сомнения. Автором обосновывается актуальность с позиции современной виктимологии. Автором отмечается междисциплинарный характер данной дисциплины, но также указывается на наличие определенных пробелов в его изучении в отношении пожилого возраста:

- недостаточное количество собственно психологических исследований данного феномена;
- фрагментарно представлены исследования виктимологических и иных негативных последствий, обусловленных недостатками в создании и сохранении человеческого капитала.

Научная новизна в работы была обозначена и заключается в том, что:

- впервые показано, что изучение человеческого капитала исключительно экономическими методами не дает значимого прироста научного знания;
- формулирование основной цели и психологического критерия качества человеческого капитала в пожилом возрасте – сохранения человеческого достоинства.

Автором были выделены следующие важные моменты:

- наличие традиционных видов человеческого капитала в виде известности, наличия детей и внуков, таланта, профессиональной успешности не является гарантией спокойной и удовлетворенной жизни в пожилом возрасте и далее в старости;
- ключевой базовый элемент удовлетворенности жизнью - наличие комфортных условий быта и общения, обусловленных свободой выбора этих условий;
- человеческим капиталом в пожилом возрасте является сохраненное человеческое

достоинство, когда тебя уважают, а не унижают жалостью, тем более не относятся пренебрежительно; пожилой человек не должен ощущать себя жертвой.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный.

Структура работы прослеживается.

Во введении представлено описание актуальности исследования, а также небольшой исторический экскурс исследований, посвященных человеческому капиталу в пожилом возрасте. Во втором разделе представлена методика исследования. Третий раздел посвящен рассмотрению результатов исследования и их обсуждению. Заканчивается работа подробным описанием полученных результатов и выводов.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 20 отечественных и зарубежных источников, значительная часть которых издана за последние три года. В списке представлены, в основном, научно-исследовательские статьи, но также включены монографии и рекомендации. Источники информации оформлены корректно.

Апелляция к оппонентам.

Поставленные автором цель и задачи реализованы. Рекомендуется:

- более подробно описать результаты исследования, выделить количественные значения, а также закономерности и взаимосвязи.

Выводы. Проблематика статьи отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью, будет интересна исследователям. Работа может быть рекомендована к опубликованию.